

На Новый год расцветает сакура

ПИСЬМО С ТАЙВАНЯ

Жители стран Восточной Азии готовятся встречать Новый год. По лунному календарю он наступит 18 февраля, в новолуние. Подготовка к празднованию в самом разгаре. О том, что происходит в эти дни на Тайване, поведала в своем письме Наталья Буравцева, уже знакомая читателям «Северного края». Выпускница Ярославского педуниверситета, вместе с мужем она переехала на Тайвань семь лет назад. Растит сыновей, преподает русский язык в Тамкамском университете и не теряет связи с родным Ярославлем. Ее предыдущее письмо с рассказом о высшей школе на Тайване было опубликовано в номере «Северного края» от 7 февраля. А сегодня мы предлагаем читателям ее заметки о том, как принято встречать на Востоке Новый год.

Для китайской традиционной культуры встреча Нового года – важнейшее событие в семейной жизни. По принятому здесь лунному календарю он наступает в первый день первого месяца. В этот день происходит обновление природы, начинается исчисление нового годового цикла, оживают земля и дремлющие в ней ростки жизни. Этот праздник отмечают маньчжуры, монголы, яхтаны, чжусины, дауры, гаошаньцы и другие этнические сообщества. Новый год они называют «праздником Весны».

Встреча китайского Нового года, как и любой другой праздник, начинается с подготовки. Первые вестники его приближения – «красные павильоны»: уличные ларьки, весь товар которых красного и золотого цветов. В пасмурный день или вечером они светятся как огромные фонари, напоминая прохожим о наступающем празднике.

Мы с мужем заглянули в один из таких магазинчиков в центре Цзяи. Особое место в нем занимали парные благожелательные надписи, выполненные золотыми иероглифами на красных полосках бумаги; они наклеиваются в виде арки над дверями дома. Рядом лубочные картинки и грозные стражи ворот – и те, и другие также наклеиваются на входные двери. Традиционно любимые иероглифы – «весна», «благодастие», «богатство» – начертаны золотом на отдельных квадратных листах в окружении изображений старинных денег, рыб и летучих мышей. Знак чунь – «весна» – есть и в виде объемного подвесного украшения (также красного и желтого цветов).

Среди других декоративных предметов – ананасы, рыба, редька, связки хлопушек, украшенных иероглифами, старинные китайские деньги, напоминающие по форме детский бумажный кораблик, только не с острой, а с круглой вер-

хушкой. Все это – символы счастья и удачи. Конечно, есть фонарики, драконы. Замечу, что красный цвет – главный в положительной эмоциональной гамме китайской нации. Даже традиционное платье невесты (как и скатерти во время застолья) – красного цвета.

В ожидании Нового года все тайваньские школьники на уроках каллиграфии старательно выводят иероглифы на полосках красной бумаги. «Ты знаешь, плохо писать шуфа («каллиграфию») очень-очень стыдно, – сказал мне муж. – Но теперь мало кто может делать это хорошо – жизнь стала совсем другая». В одной из начальных школ Тайбэйского уезда была устроена благотворительная выставка-продажа иероглифов, написанных учениками. Все вырученные деньги пойдут на покупку книг.

Китайцы, у которых существует ритуальная еда к каждому празднику и по всякому случаю, особенное внимание уде-

ляют новогоднему столу. На прилавках в эти дни рассыпи лакомств – мучных и сладких изделий, мясные колбаски и, конечно, ананасы, перевязанные разноцветными ленточками. Очень популярно печенье из рисовой муки с добавлением мяса, репы, пюре из красных бобов, его покупают или делают сами. На Тайване такое разнообразие новогоднего печенья, что устраиваются специальные выставки-продажи.

В предпраздничные хлопоты входит и всеобщая уборка. Моется каждый закуток дома, наводится порядок во дворе.

Хозяйки особенно тщательно прибирают кухню.

Центральное событие праздника – ужин в родительском доме накануне первого дня нового года. Вся семья собирается вместе, при этом замужняя дочь отправляется в семью мужа. Ее «законный» день, когда она обязательно посещает родителей, – второй день нового года. Обычай «второго дня» настолько живуч даже среди молодого поколения, что искать женскую половину тайваньцев в это время нужно только под отчим кровом.

Новый год начинается с молитвы предкам. Всюду перед дверями домов столы с ритуальной едой и урны, где целыми пачками жгут особые жертвенные деньги. Подобные обряды совершаются и на кладбищах.

Праздники – время традиционных визитов к родственникам и друзьям. Думаю, мой муж в общей сложности тратит не менее трех часов, обзванивая

всех своих знакомых. Поздравительные открытки тоже посылают, но эпистолярный жанр все менее популярен – к сожалению, так как тайваньские открытки (особенно с национальными сюжетами), по моему мнению, одни из самых красивых в мире.

Во время праздничного визита в гости к знакомым увидела необычное «весеннее дерево» – изделие хозяйки дома. В большом глиняном кувшине стояла охапка прутьев, «бутоны» которых напомнили нашу вербу, на деле же оказались узлами китайского макраме. Они были украшены разноцветными яркими бантиками и миниатюрными «весенними предметами» (иероглифами, ананасами, рыбками и т. д.).

Пожилым и детям в эти дни дарят «новогодние деньги», которые кладут в специальный красный конверт. Обычай ведется с незапамятных времен, когда в древнем Китае для этого использовалась золотая монета в красной бумажке. Гости, нанося визиты, приносят с собой что-нибудь вкусненькое.

У меня в новогодние дни появилось важное занятие – разглядывание обновленных к празднику дверей. Подсчитала, что на большинстве из них изображен 21 иероглиф, среди которых встречается и интересный – составленный из четырех знаков. Все вместе они означают заманивание в дом богатства. Занятно наблюдать, кто что зовет к себе в дом, – отчасти по этому можно судить об устремлениях хозяев.

Сюжеты картинок, вывешиваемых на дверях, незамысловатые, их понимают все тайваньцы от мала до велика, но для непосвященного любая – «немой ребус». Я его разгадала с помощью мужа. «Ананас» на тайваньском звучит как фраза «Счастье, приходи!» Редька опять-таки является омонимом «счастья». На месте стражей ворот – Китти, белая кошечка из японских мультфильмов, персонаж необычайно популярный среди маленьких тайваньцев.

Народные обычаи, описанные здесь, уходят своими корнями в глубокую древность, и можно только радоваться или удивляться, что они продолжают жить в модернизированном тайваньском обществе.

В Новый год ждет всех еще одна радость – в это время в горах распускаются цветы мэйхуа и сакуры: темно-розовые, белые, нежно-розовые, алые, они напоминают китайские фонарики с их теплым неярким светом.

Наталья БУРАВЦЕВА.
Тайбэй.